

НУ ЧТО ВАМ НАДО ЕЩЕ ОТ НЕГО?

Вечер Андрея Вознесенского. Новая опера

Андрей Андреевич несколько не утратил славы в век шумных дискотек. Его вечер собрал народу, как на колобовскую премьеру. Поначалу, правда, силло, с прихрипами сверлил публику саксофоном Алексей Круглов, — говорят, восходящая звезда нашего джаза (у гениальных людей — имею в виду Вознесенского — необъяснимое пристрастие к одинокому саксофону в пустом пространстве). Обалдевшая публика даже высказала предположение, что сам поэт запаздывает, и восходящая звезда просто тает время. Но поэт наконец вышел на измученный зал — начался праздник.

Андрей Андреевич далеко превосходит в элегантности любого литератора Москвы. Так было всегда — в языке, в костюме, в манерах, в тактичной беззлобности. И здесь блистал аллитерациями, хитроумными выдумками. Являл редкую, неэгоистичную благорасположенность к разношерстному залу.

Но главное — стихи были без конца и наизусть! Вознесенский то и дело спрашивал: «Какие еще есть

идеи?» — и тут же на память декламировал заказ: «Бьют женщину», «Монолог Мэрлин», «Тишины хочу, тишины» и еще десятки стихотворений. Пришла записка: «В зале Ахмадулина. Прочтите «Нас мало, нас, может быть, четверо» — да почему же нет?! «Скрытым-ным», «Прощанье с Политехническим», стихи, посвященные Зое Богуславской — вот она, счастливейшая женщина мира, муза-служительница, воспетая в гениальных стихах (достаточно было бы одного только «Ну что тебе надо еще от меня?»), тихо сидит в пятом ряду.

Поэт, легко рифмующий Пушкина с Горбушкой, посвятил вечер Лицейской годовщине (дело было 19 октября).

Но сенсацией вечера стали даже не видеомы с комментариями автора, которые постоянно путал и переворачивал вверх ногами какой-то неприспособленный к делу человек. Вознесенский раскопал где-то чистую фонограмму знаменитого выступления Хрущева на встрече с интеллигенцией. «Вот в зале сидит Вася Аксенов — он тоже

был тогда в Кремле, где на нас так покричал Никита Сергеевич...» И — пошла полная запись (на экране — фотографии): на трибуну поднялся худенький, можно сказать, тщедушный молодой поэт Вознесенский и ка-ак ляпнул, что он не член партии... А дальше — знаменитое обвинение в антисоветчине и — «Ишь ты какой!.. Можете сегодня получить паспорт и езжайте к чертовой бабушке...» Минут на десять. «Никита Сергеевич, я не договорил первой фразы...»

С тех пор Вознесенский сказал нам уже очень много. Сейчас он почти ровесник тогдашнему Хрущеву. И как жил, так и живет в своем прекрасном мире, любимец женщин и богов, и вовсе не такой хрупкий, каким казался в молодости. Ему-то нетрудно было ответить на записку: «В чем смысл жизни?» — «В том, чтобы жить». Странно только, что на вечере не было ни одной телекамеры. Простите, а что ж тогда вообще снимать для души и для истории, если не это?

Наталья ЗИМЯНИНА

Взв. 1999-23 окт-99